Текст · 16 декабря 2022, 08:14
Павел Васильев,

«Смерть режиму» за гаражами. В Чите музыканта и десятиклассницу обвиняют в оправдании терроризма из-за постов о поджогах военкоматов

В федеральный перечень террористов внесли двух молодых анархистов из Читы: школьницу Любовь Лизунову и музыканта Александра Снежкова. Сначала их задержали за граффити «Смерть режиму» в гаражном кооперативе, позже — видимо, после изучения мобильных телефонов — к обвинениям добавилось оправдание терроризма. По версии следствия, молодые люди публиковали в своих телеграм-каналах посты с одобрением поджогов военкоматов и диверсий на железных дорогах. «Медиазона» поговорила с ними о задержании и уголовном деле.

Вечером 31 октября четверо молодых людей приехали в гаражный кооператив на окраине Читы, они планировали нарисовать антиправительственное граффити. «Уже на месте сошлись на лозунге "Смерть режиму". Нарисовали мы это не в очень людном месте, на самом деле это был гаражный кооператив. Но нас заметили. И как бы, исходя из этого, мы решили, что за нами в некотором роде слежка была», — рассказывает 16-летняя Любовь Лизунова.

Ее друг, 19-летний Александр Снежков, добавляет, что на выходе из кооператива всю четверку задержали люди в гражданской одежде, один из которых показал

удостоверение сотрудника ФСБ. Он рассказывает, что друзей почему-то привезли в гимназию № 12, находившуюся неподалеку от гаражного кооператива, охранник школы выделил сотрудникам кабинет, где те стали расспрашивать об авторе надписи «Смерть режиму». «Нам поясняли, что якобы лучше будет, если мы прямо сейчас скажем. Если мы будем до самого конца упираться, то будет только хуже», — говорит Снежков. Угроз или давления, уточняет он, со стороны оперативников в целом не было.

Десятиклассница Лизунова вспоминает, что ей позволили позвонить родителям, которые в это время были по делам во Владивостоке — она сама оттуда родом. Ближе к одиннадцати часам вечера в школу приехали оперативники Центра «Э», говорит она, которые составили протоколы задержания и опросили молодых людей по делу о вандализме — за граффити о режиме на стене гаража. После этого у всех отобрали телефоны и отпустили.

Через некоторое время, вспоминают Снежков и Лизунова, у силовиков возникли вопросы о телеграм-каналах «Шуганъ-25» (139 подписчиков) и *75ZLO* (105 подписчиков), которые они администрировали.

Первый канал завела школьница Лизунова, он появился в начале августа. Там публиковались интервью с музыкантами и анархистами, колонки о российской пропаганде и нацизме. «"Шуганъ-25" — это локальный ресурс по Владивостоку, который я создала, когда проживала там, — объясняет она. — Активен он был пару месяцев, как раз до

задержания. Задумывался как обоснование каких-то локальных проблем. Но потом это вылилось в такой агитационный ресурс, что ли, в целом по стране. Там я писала статейки на какую-то политическую тематику, на социальную, обозревала акции [антифашистов и анархистов]».

Анархо-коммунизмом и антифашизмом девушка увлеклась, когда ей было 14 лет, к левым идеям пришла через музыку. Во Владивостоке, где Лизунова жила до переезда в Читу, она расклеивала листовки, занималась уборкой мусора на улицах и организовывала благотворительные акции по раздаче одежды.

Школьница уверяет, что внимание сотрудников ФСБ привлекла летом 2021 года, когда она сожгла российский флаг: «Ничего осознанного [в этой акции] и не было. То есть мне было 14, и я не нашла способа лучшего выразить свои взгляды, чем сжечь флаг, выложить фотографию этого в сеть. С тех пор я на прицеле у них оказалась». Позже фото она удалила.

Второй канал, *75ZLO*, был создан Александром Снежковым, но в последнее время, говорят молодые люди, управление им он передал Лизуновой. Телеграм-канал был также посвящен левым идеологиям и рассказывал о проблемах в Забайкалье. Снежков говорит, что он выходил на митинги в поддержку Навального и пикеты в поддержку фигурантов дела «Сети», делал принты для локальных антифашистских брендов. Сейчас он играет в местной хардкор-группе под названием «Брань».

Интерес силовиков вызвал один из сентябрьских постов в канале «Шуганъ-25», говорит Лизунова: «Он был своеобразным подведением итогов партизанской деятельности в период с начала войны до начала мобилизации. И там в положительном ключе были упомянуты акции Боевой организации анархо-коммунистов (БОАК), поджоги военкоматов, диверсии на железной дороге. И ну, то есть конкретно это их зацепило, они поняли это как призывы к поджогам строений, призывы к экстремистской деятельности».

Пост был опубликован 27 сентября. «О поджогах военкоматов/администраций, расстрелах и прочих интересных вещах вы и без того наверняка знаете. Эту тему долго освещать не буду, лишь отмечу, что к акциям прямого действия отношусь крайне положительно, если они не несут ГРАЖДАНСКИХ жертв, и приведу небольшую отчетность: за все время деятельности партизанов были сожжены сотни личных дел, находящихся в военкоматах (в связи с чем, кстати, отделения начинают переводить в цифровой формат, где пламя не поможет). Сопротивление растет», — так начинается эта публикация.

Снежков и Лизунова рассказывают, что сначала к делу о вандализме (статья 214 УК) добавилось обвинение в публичных призывах к экстремистской деятельности (280 УК), а к середине ноября — и публичное оправдание терроризма (статья 205.2 УК).

9 декабря обоих молодых людей внесли в список террористов, который ведет Росфинмониторинг.

Расследованием дела занимается Следственный комитет, дома у обоих молодых людей прошли обыски. Снежков и Лизунова находятся под подпиской о невыезде, их интересы представляют защитники по назначению — товарищи только недавно начали собирать им деньги на адвокатов. Говорить с «Медиазоной» нынешние адвокаты, Александр Подопригора и Антон Копаев, отказались.

Оба не отрицают, что администрировали эти каналы и писали туда посты. «Да, мы признавали, что это наши каналы, потому что, как бы, доказательства все налицо, — говорит десятиклассница. — И у меня еще был значок с символикой "Шугани", с самим логотипом. Ну, и тут все очевидно было, и врать на допросе было бы плохой идеей».

Школьницу Лизунову, по ее словам, принудительно перевели на домашнее обучение, поскольку в СК сочли, что школьница может распространять свои анархистские взгляды среди одноклассников. «Это случилось на днях, — замечает она. — Так как сотрудники Следственного комитета посчитали, что я распространяю взгляды свои на сверстников. Педагогов мне не предоставили, а позволить себе репетиторов родители не могут».

Редактор: Егор Сковорода